

Litera

Правильная ссылка на статью:

Полянская А.И. Образ матери в фэнтези-романе Дж. Мартина «Игра Престолов» // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.69862 EDN: MVJNQT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69862

Образ матери в фэнтези-романе Дж. Мартина «Игра Престолов»

Полянская Арина Игоревна

ORCID: 0000-0001-5291-4531

аспирант, кафедра английской филологии, Московский Городской Педагогический Университет,
Институт Иностранных Языков

105064, Россия, г. Москва, ул. Малый Казенный, 5Б

✉ arina.safronova.mgpu.mka@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.69862

EDN:

MVJNQT

Дата направления статьи в редакцию:

15-02-2024

Аннотация: Образ матери является своеобразной константой мировой художественной культуры, в связи с чем его можно обнаружить практически в любой национальной литературе. Материалом исследования послужили работы известного американского фэнтези-писателя Дж. Мартина (G. Martin). Объектом изучения является художественный образ матери в его романе «Игра Престолов» («A Game of Thrones») из цикла «Песнь Льда и Огня» («A Song of Ice and Fire»). Данная серия была положительно оценена критиками и тепло встречена читателями. В статье автор обращается к образу матери и на основе теоретической научно-исследовательской базы проводит практический анализ женских персонажей, представленных в романе. Всего были рассмотрены три ключевых персонажа, которые представляют вышеуказанный литературный образ в нарративе писателя. Основным методом является сравнительно-сопоставительный анализ. Отобранные автором образы героинь изучаются на предмет выявления основополагающих характеристик, значимых для образа матери в творчестве Дж. Мартина. Ключевым выводом проведенного исследования является определение наличия специфического подхода писателя к созданию образа матери в фэнтези-

нарративе. Прозаик стремится создать многогранные персонажи, которые являются уникальными личностями. При этом каждый конкретный протагонист обладает амбивалентностью и двойственностью. Данные, полученные в результате анализа, позволяют в дальнейшем провести более расширенное исследование с целью изучения других литературных образов, представленных в произведениях американского романиста, поскольку фэнтези как литературное явление сталкивается со все возрастающим научным интересом. Научная новизна работы объясняется низким уровнем изученности образа матери в фэнтези-произведениях, в частности, в творчестве Дж. Мартина. Результаты данного исследования могут использоваться в дальнейшем как учеными, так и читательским сообществом для более детального понимания образа матери в литературе и фэнтези-творчестве.

Ключевые слова:

литература народов мира, американская литература, литературный образ, образ матери, женский образ, фэнтези, Джордж Мартин, амбивалентность, двойственность, Игра Престолов

В произведениях мировой художественной литературы встречаются различные повторяющиеся образы, однако образ матери является одним из наиболее знаковых. Как известно, литература является отражением культурного и исторического опыта народа [\[1-2\]](#), а образ матери представляет собой важнейшую составляющую картины мира практически любой страны, которую показывает тот или иной автор [\[3\]](#). Помимо культурно специфических особенностей этого образа, нельзя обойти вниманием и каноническую фигуру Девы Марии или Богородицы, которая, возможно, является главной матерью в европейской и американской культурах и воспринимается как часть религиозного сознания. При этом подчеркнем, что почитание святой сливается с языческими верованиями и образом Матери-Земли в дохристианских культурах [\[4, с. 223\]](#). Мать в контексте культурного восприятия и мировоззренческих установок играет ключевую роль. Иными словами, индивид может не найти себе пару, не оставить потомства, однако родители, в частности мать, у него есть всегда.

Образ матери неизменно ассоциируется с определенными характеристиками, набор которых может незначительно варьироваться в зависимости от контекста, а изучение культурных кодов играет значительную роль в современном литературоведении [\[5\]](#). При этом «человек <...> всегда занимает место между действительностью <...> и языком» [\[6, с. 9\]](#). Попытка обобщения подобных составляющих была предпринята, например, швейцарским психологом и психиатром К. Юнгом (C. Jung, 1875-1961гг.), который выделил следующие особенности, присущие анализируемому образу: забота, эмпатия, мудрость, плодородие, магическое воскрешение, тайное, темное, загадочное [\[7\]](#). Уточним, что в работах ученого используется термин «архетип». В данном контексте имеет смысл рассмотреть его толкование, предложенное психологом, поскольку он вбирает в себя доминантные признаки того или иного концепта. В христианской культуре к перечисленным выше характеристикам могут также присоединяться эпитеты «чистая» или «безгрешная», часто используемые по отношению к Деве Марии.

Необходимо отметить, что образ матери обладает определенной амбивалентностью. В нем сочетаются как очевидно положительные черты, так и нечто мистическое.

Последнее, вероятно, сохранилось от языческих верований, в котором культ Матери-земли ассоциировался с плодородием, но одновременно и со сверхъестественными, потусторонними силами. Оставшиеся элементы подобных религиозных толкований сохранились как в культурном наследии, так и в языке многих народов [\[8\]](#), а дуализм в языческих верованиях характерен для многих культур [\[9\]](#).

В данной статье будет рассмотрен образ матери в творчестве американского писателя Дж. Мартина (G. Martin, 1948 – по н.в.), а именно в его романе «Игра Престолов» ("A Game of Thrones", 1996) из цикла «Песнь Льда и Огня» (A Song of Ice and Fire, 1996). Данный прозаик является популярным автором, работающим в жанре фэнтези. Его произведения отмечены несколькими влиятельными литературными премиями, в том числе Hugo и Nebula, которые вручаются за достижения в области фантастической и фэнтезийной литературы. Важно подчеркнуть специфику нарративов исследуемой серии произведений. Американский романист придерживается манеры повествования от третьего лица, однако каждая глава рассматриваемого сочинения посвящена конкретному персонажу. Кроме того, роман «Игра Престолов» характерен тем, что в нем демонстрируются «радикальные формы человеческого поведения» [\[10, с. 194\]](#). Действие произведения разворачивается в псевдосредневековой реальности, причем автор уделяет особое внимание реалистичности повествования и даже его натуралистичности. В тексте можно обнаружить как красочное изображение сцен пиров, так и достоверное описание казни через отсечение головы [\[11, с. 192\]](#).

Не игнорирует прозаик и политические особенности вымышленного мира. Так, например, структура управления в государстве Семь Королевств (Seven Kingdoms) напоминает классическую феодальную систему Средневековья [\[12, с. 120\]](#). Эти особенности оказывают определенное влияние на мировоззрение и поведение самих персонажей. В некоторых случаях поступки протагонистов могут вызвать недоумение у современного читателя, однако при должной осведомленности о реалиях конкретного культурного периода у реципиента не возникает трудностей в правильной интерпретации первопричины того или иного сюжетного поворота. Кроме того, автор создает персонажей, которые, в отличие от многих протагонистов других произведений-фэнтези, не являются однозначно «добрыми» или «злыми». Каждый из действующих лиц изучаемого романа поступает соответственно своему кодексу чести или своду понятий о добре и зле, которые, как и в нашей действительности, не совпадают у разных людей и зависят от множества условий.

Действие первого романа из цикла «Песнь Льда и Огня» разворачивается в вымышленном королевстве, разделенном на семь областей, во главе которых находятся Великие Дома (Great Houses), подвластные королю. В центре сюжета находятся Дом Старков (House of Stark), Дом Ланнистеров (House of Lannister), Дом Баратеонов (House of Baratheon) и свергнутая королевская династия Таргариенов (Targaryens). Большинство глав романа написано от лица представителей Старков, что обуславливает большую симпатию к ним со стороны читателей.

Анализируемый образ матери можно усмотреть в трех героинях романа, две из которых являются POV-персонажами (от англ. point of view), то есть от их лица ведется повествование. Это Кейтилин Старк (Catelyn Stark), Дейнерис Таргариен (Daenerys Targaryen) и Серсея Ланнистер-Баратеон (Cersei Lannister-Baratheon). Поясним особенность написания родового имени Серсеи. Она является королевой государства, будучи замужем за правителем из рода Баратеон, однако все персонажи книги упоминают ее по имени Дома, которому она принадлежит по рождению: «Cersei Lannister

entered behind him, a jeweled tiara in her hair» [\[13, p. 290\]](#). Практически во всех эпизодах женщина фигурирует именно как Серсея Ланнистер.

Кратко охарактеризуем каждую из героинь, упомянув также их предысторию. Особенность анализируемого романа заключается в том, что важнейшие события, повлиявшие на текущее положение дел каждого ключевого персонажа, произошли около тринадцати лет назад. Во время восстания Роберта Баратеона (Robert Baratheon), которое положило конец почти трехсотлетнему правлению Таргариенов, были разрушены судьбы многих персонажей: Серсея должна была выйти замуж за принца Таргариена, нынешний король – взять в жены сестру Эддарда Старка (Eddard Stark), а Кейтилин – сочетаться браком с его старшим братом. Однако все эти персонажи, только вскользь упоминаемые на страницах романа, погибли в ходе тех событий.

Кейтилин Старк, предназначенная погибшему Брандону (Brandon), старшему сыну и наследнику, безропотно приняла волю отца и вышла замуж за Эддарда, сразу же после этого ушедшего на войну и оставившего ей новорожденного младенца. Женщина, с самого начала супружества разлученная со своим мужем, направила всю свою любовь на сына: «Her thoughts were more of Robb, the infant at her breast, than of the husband she scarcely knew» [\[13, p. 44\]](#). Впоследствии она смогла понять и полюбить, фактически, навязанного ей лорда Старка, однако именно ее любовь к детям всегда была константой ее существования. Кейтилин Старк на протяжении всей жизни оставалась верна девизу своего родного Дома – «Семья, долг, честь». Уже являясь матерью пятерых детей, она продолжала стремиться к выполнению задачи, продиктованной ее социальным положением, а именно деторождению: «She [Catelyn] was not too old. She could give him another son» [\[13, p. 40\]](#). Иными словами, она стремилась подарить Эдварду еще одного ребенка.

Все персонажи отмечают великолепие Серсеи: «She was as beautiful as men said. A jeweled tiara gleamed amidst her long golden hair, its emeralds a perfect match for the green of her eyes» [\[13, p. 34\]](#). В самых различных эпизодах романа автор уделяет внимание ее красоте: «"Cersei is lovely to look at, truly"» [\[13, p. 210\]](#). После рождения ребенка, королева сумела сохранить внешнюю привлекательность. Именно чувственность и красота, сексуальность и физическая привлекательность, являются доминантными в образе Серсеи. Она мать, как и Кейтилин, но привыкла, что дети подчиняются ей. Это, безусловно, относится к поведению младших. Кроме того, женщина, вероятно, не уделяет слишком большого внимания их личностному развитию.

Взаимоотношения со старшим сыном Джоффри (Joffrey) у королевы совершенно другие. Мальчик унаследовал красоту матери, однако под маской привлекательности скрывается его патологическая склонность к жестокости и, возможно, психопатия. В связи с этим Серсея не может подавлять старшего сына, доказательством чего является его поведение по отношению к Эддарду Старку. Вместо обещанного помилования молодой человек приказывает палачу казнить лорда. В последующих книгах серии Серсея признается своему брату, что ничего не могла поделать, хотя понимала, что такой поступок сына приведет к междоусобной войне.

Порочность Серсеи определяется еще и тем, что все ее дети являются плодом инцеста с братом-близнецом: «"Your brother?" Ned said. "Or your lover?" "Both." She did not flinch from the truth. "Since we were children together. And why not?"» [\[13, p. 331\]](#). Прелюбодеяние и кровосмешение порицаются в описываемом обществе. Королева же ставит свои взаимоотношения с братом выше собственной безопасности и благополучия

детей. Она готова рисковать своей жизнью ради удовлетворения похоти: именно за этим преступным деянием близнецов застаёт средний сын Кейтилин, Бран (Bran). Брат королевы выталкивает мальчика из окна, в результате чего он получает тяжелые травмы и долго остается без сознания. Кейтилин выхаживает сына, проведя несколько суток без сна: «"You haven't left this room since Bran was hurt" <...> "I can't leave him, even for a moment, not when any moment could be his last"» [\[13, p. 89\]](#). Она очень боится потерять его. Даже когда две ее дочери покидают родной дом, сопровождая отца и короля, Кейтилин не провожает их, уделяя все свое внимание покалеченному мальчику. Когда на жизнь Брана совершается покушение, леди Старк не раздумывая пытается остановить убийцу голыми руками. Образ самоотверженной, любящей, преданной и честной матери контрастирует с образом похотливой, лживой и лицемерной королевы.

Однако насколько различны героини, настолько они и похожи. Когда Эддард Старк открывает тайну происхождения детей королевы, она начинает плести против него интриги, ибо готова защищать права (пусть и незаконные) своего сына на престол: «Cersei did not look away. <...> "You love your children, do you not?" "With all my heart." "No less do I love mine"» [\[13, p. 332\]](#). Сама она относится к применению силы одобрительно, однако малейшее насилие по отношению к своим детям не приемлет.

Интересно, что восприятие этого персонажа читателями достаточно спорное. Поскольку повествование ведется от лица представителей клана Старков, неудивительно, что реципиенты, читающие текст, начинают проникаться к ним большой симпатией. Если же взглянуть на ситуацию с точки зрения королевы, то можно увидеть, что Эддард Старк своим предположением угрожает, как ее благополучию, так жизни и здоровью ее детей. Такие самовлюбленные и эгоистичные люди, как Серсея, практически не способны признать свою вину, а, по ее мнению, пока романтические отношения с близнецом остаются тайными, ничего предосудительного не происходит. При этом, как мать, Серсея, также, как и Кейтилин, готова на любые аморальные поступки для защиты своей плоти и крови.

Порочный образ, описанный выше, дополняется благородным стремлением защитить свое потомство. Как яростная львица бросается на обидчика своих львят, так и Серсея готова даже на детоубийство, чтобы упрочить права детей. Когда ее люди обнаруживают бастардов короля, Ланнистер без раздумий приказывает им убить младенца: «"I've also heard whispers that Robert got a pair of twins on a serving wench at Casterly Rock, three years ago when he went west for Lord Tywin's tourney. Cersei had the babes killed, and sold the mother to a passing slaver"» [\[13, p. 258\]](#). Удивительным образом подобная жестокость объясняется исключительно стремлением оградить собственных детей от возможных конкурентов.

Леди Старк, в свою очередь, тоже имеет свою темную сторону. Прекрасная жена и мать, она не может принять и полюбить бастарда мужа Джона (Jon), которого Эддард Старк привез с собой после окончания войны. Дж. Мартин крайне внимательно относится к достоверному изображению псевдосредневековых реалий, в связи с чем внебрачные дети также не являются чем-то необычным. Исследователи подтверждают, что измена в подлинном средневековом обществе хотя и порицалась церковью, присутствовала на всех социальных уровнях. Более того, незаконнорожденные люди благородного происхождения получали определенные привилегии [\[14, с. 73\]](#). Аналогичным образом обстоят дела и в вымышленном мире романиста.

Кейтилин обожает своих детей, но не готова принять и полюбить сироту Джона, мать

которого скончалась. Она ревнует пасынка к мужу из-за их внешнего сходства – законные дети значительно меньше похожи на своего отца. Женщина также опасается возможной угрозы своему старшему сыну со стороны Джона в вопросах передачи власти. Более того перед тем, как покинуть замок навеки, бастард заходит попрощаться со своим единокровным братом, пребывающим в забытии из-за падения. Кейтилин стремится прогнать Джона, а в конце разговора заявляет, что на месте ее страдающего сына должен был бы оказаться он: «*“It should have been you,” she told him. Then she turned back to Bran and began to weep, her whole body shaking with the sobs*» [13, p. 66]. Такая откровенная ненависть к ни в чем не повинному ребенку показывает, что и Кейтилин не идеальна: она не смогла дать сироте ни капли материнской заботы.

Проведенный выше анализ позволяет увидеть, что в творчестве Дж. Мартина образ матери характеризуется крайней амбивалентностью, причем не только в отношении разных героинь. И Кейтилин, и Серсея несут в себе и светлое, и темное начала. К первому можно отнести безусловную любовь к своим родным детям, стремление защитить их от любой потенциальной угрозы. Это общепринятые характеристики образа хорошей матери, заботливой и преданной натуры. Действительно, воспринимаемая читателями как отрицательный персонаж, Серсея обладает исключительной преданностью по отношению к своим детям. Темное начало, не характерное для обобщенного образа матери, но присущее персонажам в нарративе Дж. Мартина, облекается в форму агрессии по отношению к тем, кто каким-либо образом угрожает детям матерей.

В случае Кейтилин это отказ понимать то, что Джон чтит правила передачи власти и не станет препятствовать законному наследнику, выросшему с ним вместе, так как пасынок был воспитан лордом Старком честным и благородным человеком. Более того, юношей связывают братские чувства, и каждый понимает и принимает свое место в жизни. Жестокость леди Старк к бастарду объясняется именно амбивалентностью образа матери, которую решил подчеркнуть автор. Серсея, вовлеченная по доброй воле в кровосмесительные отношения, представлена как олицетворение похоти. Однако ее безусловная любовь к детям, даже к старшему сыну-садисту, и безоговорочное стремление защитить их любыми способами показывают ее светлую сторону как матери. Интересно отметить, что читатель может оправдывать одного персонажа и обличать другого за совершенно идентичные мотивы поведения. Как уже было отмечено выше, это связано с манерой повествования автора и его стратегией описания героев в нарративе.

Дейнерис отличается от рассмотренных выше персонажей. Необходимо отметить, что на начало повествования ей всего тринадцать лет, она находится под контролем своего деспотичного брата. Девочке не хватает силы духа противиться его решениям. Он, фактически, продает ее вождю кочевников в обмен на военную поддержку. Будучи невинной и неопытной, она вступает в брак и подчиняется кхалу Дрого (khal Drogo). Ее первая беременность наступает всего в возрасте четырнадцати лет, когда она сама, по сути, является еще ребенком. Постепенно Дейнерис начинает испытывать привязанность к своему мужу – это закономерная психологическая реакция, так называемый стокгольмский синдром, в рамках которого жена оправдывает поведение супруга, навязанного ей [15, с. 42]. Цепочка трагических событий приводит к тяжелому ранению Дрого. Колдунья из захваченного кочевниками племени соглашается помочь ему с условием, что в жертву будет принесен нерожденный ребенок. Она намеренно проводит обряд так, что Дрого излечивается физически, но навсегда остается в вегетативном состоянии, а ребенок рождается мертвым. Героиня принимает решение отомстить колдунье.

Одним из свадебных подарков Дейнерис были три окаменевших драконьих яйца. Таргариены были выходцами из Древней Валирии (Old Valyria), страны повелителей драконов. Предки молодой женщины захватили и объединили Семь Королевств именно благодаря этим крылатым существам. К началу повествования они считаются вымершими, однако Дейнерис сразу начинает испытывать к драконьим яйцам странную привязанность, ощущая исходящее от них тепло. Когда приходит время вершить месть, она приказывает сложить погребальный костер для своего мужа, привязывает к нему колдунью и, взяв драконьи яйца, заходит туда сама. Случается чудо: Дейнерис остается невредима, а ее драконы вылупляются.

Фактически, героиня так и не становится матерью для человеческого ребенка, однако его заменяют три сверхъестественных существа: «The cream-and-gold dragon was suckling at her left breast, the green-and-bronze at the right. Her arms cradled them close. The black-and-scarlet beast was draped across her shoulders, its long sinuous neck coiled under her chin» [\[13, p. 552\]](#). В последующих произведениях Дейнерис принимает титул *Мать драконов* (Mother of Dragons) и называет их своими детьми, потому что уверена, что других у нее не будет. Особая связь между ней и ее своеобразными детьми, опасными огнедышащими монстрами, о которых она, тем не менее, заботится, позволяет усмотреть в этом образе олицетворение таинственных и мистических характеристик матери.

Типичная для творческого стиля автора амбивалентность образов, в особенности образа матери, обнаруживается и в случае с персонажем Дейнерис. С одной стороны, она является невинным, непорочным ребенком, так и не ставшим реальной матерью. Замужество, несомненно, заставляет ее повзрослеть, однако ее мировоззрение остается наивным и в некотором смысле детским. Это становится очевидным, если вспомнить просьбу о помощи колдуньи, чей народ жестоко пострадал от рук кхала. С другой стороны, в образе Дейнерис явственно обнаруживаются мистические элементы, сохранившиеся со времен язычества. В этих верованиях мать – одновременно мудрая и всесильная богиня. Именно могущество получает героиня с возрождением драконов, символов ее власти.

Таким образом, следует отметить, что в творчестве фэнтези-писателя Дж. Мартина образ матери представлен весьма неоднозначно. С одной стороны, священность материнства прослеживается в каждой из героинь, однако, как и большинство людей, они обладают своими недостатками и пороками. Амбивалентность образов является характерной особенностью творчества писателя. Полярность образа матери прослеживается не только в отношении разных персонажей, ее можно усмотреть реально в каждой героине. Все они, обладая, казалось бы, противоположными характеристиками, тем не менее, составляют весьма похожие и целостные образы. Более того, и Кейтилин, и Серсея руководствуются одинаковыми мотивами в отношении своих детей, однако особенности повествования и представления персонажей читателю оказывают значительное влияние на восприятие их поступков. Образ Дейнерис как матери несколько отличается от того, что характерно для двух других героинь. В первую очередь, это связано с сюжетной удаленностью их друг от друга, но также обусловлено и различными характеристиками, которые писатель вложил в эти образы. Дейнерис – мистическая мать, она больше напоминает языческих богинь с их темным началом. Дж. Мартин подчеркивает таинственную связь драконов и наследницы Таргариенов.

Подводя итог, отметим, что в анализируемом произведении были выявлены и описаны крайне разнообразные и противоречивые образы матерей, которые, тем не менее, имеют

между собой определенное сходство. Это позволяет сделать вывод о том, что в некоторых фэнтези-произведениях традиционный образ матери подвергается существенной трансформации, что связано с условностями сюжета и творческой индивидуальностью автора.

Библиография

1. Баранова, К. М. Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3. С. 8-17.
2. Зинченко, В.Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – М.: Флинта, 2011. – 280 с.
3. Жернова Н.С. Образ женщины в произведениях А.М. Ремизова: к проблеме типологии, дисс. канд. фил. наук 10.01.01 / Жернова Наталья Сергеевна [Место защиты: ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»], 2018. – 201 с.
4. Тёмкин В.А., Подольская И.А. Образы Девы Марии в романском искусстве Западной Европы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №8. С. 222-240.
5. Дуктова Л.Г. Репрезентация культурных смыслов при использовании национальных культурных кодов в художественной литературе // Litera. 2023. № 12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43969 (дата обращения: 12.01.2024).
6. Баранова, К. М. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира / К. М. Баранова, О. Г. Чупрына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 8-15.
7. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – М.: Совершенство, 1997. – 384 с.
8. Мошина Е. А. Культ предков и образ земли-матери в русской лингвокультуре (на материале пословиц, поговорок, загадок) // Вестник СВФУ. 2020. №3. С. 96-104.
9. Anisimova O.V., Makarova I. Mythopoetic Images of Irish Mythology in American Fantasy (the Case of Roger Zelazny's "Chronicles of Amber"-Corwin Cycle) // Litera. 2023. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39999 (дата обращения: 01.02.2024).
10. Пискунова Л., Янков И. Структура повествования и постклассическая реальность в фэнтези-сэге Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени» и киносериале «Игра престолов» // Социологическое обозрение. 2020. № 1. С. 193-208.
11. Полянская, А. И. Проблема классификации фэнтези-произведений. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. №2. С. 185-194.
12. Larsson S., Lundström M. Anarchy in the Game of Thrones // Neohelicon. 2020. № 47. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11059-020-00522-5> (дата обращения: 03.02.2024).
13. Martin, G. A Game of Thrones. – L. : Harper Voyager, 2011. – 552 p.
14. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола // Пер. М. О. Гончар. М.: Молодая гвардия, 2001. 83 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Образ матери в фэнтези-романе Дж. Мартина «Игра Престолов», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения одного из культовых произведений нашего времени, а именно репрезентацию образа матери.

В творчестве Дж. Мартина образ матери характеризуется крайней амбивалентностью, причем не только в отношении разных героинь, которых рассматривает автор, а именно Серсею, Кейтилин, Дейнерис.

В данной статье будет рассмотрен образ матери в творчестве американского писателя Дж. Мартина (G. Martin, 1948 – по н.в.), а именно в его романе «Игра Престолов» sic! (опечатка в англоязычной версии названия текста, допущенная автором статьи) ("A Game of Thrones", 1996) из цикла «Песнь Льда и Огня» (A Song of Ice and Fire, 1996).

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Методы исследования включают в себя анализ научной литературы по теме исследования, критический анализ текстов, сравнительный анализ и обобщение полученных данных.

Практическим материалом исследования явились произведения Дж. Мартина, а именно «Игра Престолов» (1996) из цикла «Песнь Льда и Огня». Автор обращается к оригиналу (англоязычной версии), примерами на английском языке проиллюстрированы

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Библиография статьи насчитывает 14 источников, среди которых представлены исключительно труды отечественных исследователей, не считая одной англоязычной работы. Считаем, что, изучая популярное во всем мире англоязычное произведение, которое было экранизировано, обращение к работам зарубежных исследователей на английском языке, несомненно, обогатило бы рецензируемую статью.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории литературы, теории текста. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Образ матери в фэнтези-романе Дж. Мартина «Игра Престолов» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.